

Весь небесный сектор ошеломлен

«Ты уверен, что хочешь взять миссию пятого уровня?» - переспросил экзаменатор.

«Да», - слегка кивнул головой Цзян Чэнь.

«Что, собрались посмотреть, как мой босс возьмет миссию пятого уровня?» - крикнул сбоку ТанХун.

«Аудитория номер 12. Юноша, ты первый, кто осмелился взять миссию пятого уровня. Удачи тебе!» Экзаменатор дал Цзян Чэню значок миссии.

ТанХун замахал своими ручищами, крича: «Удачи, босс! Пройди миссию пятого уровня и станешь первым гением небесного сектора!»

Фраза «первый гений» резанула слух кандидатов, собравшихся посмотреть славное представление.

Все-таки мало кто имел право называться первым гением.

Даже среди выдающихся гениев никто не смел называть себя гением номер один, поскольку никто не хотел становиться врагом общественности.

Этот титул был тяжелой ношей. Тот, кто осмеливался назвать себя лучшим, становился целью всеобщих нападок.

Это неудивительно: кто из тех, кто смог попасть в небесный сектор, позволил бы кому-то другому присвоить титул первого гения?

Даже у тех, кто не рассчитывал достигнуть вершины в небесном секторе, слова Тан Хуна не вызвали никакой радости. Неужели мирской гений достоин титула лучшего гения? Как бы тебе не аукнулась твоя заносчивость и твой длинный язык!

Однако Тан Хун даже не думал об этом. Он вовсе не пытался таким образом навлечь на Цзян Чэня неприятности. Цзян Чэнь несколько раз одолел Тан Хуна в областях, в которых Тан Хун считал себя мастером, - сила духа и пилюли.

А потому он без каких-либо сомнений и обид был готов признать Цзян Чэня своим боссом.

Тан Хун был простым парнем. Что на уме, то и на языке. Он никогда не пытался скрыть своих мыслей. А то, что его честность бесит окружающих, Тан Хуна никогда не волновало.

Он всего лишь искренне желал Цзян Чэню победы.

Он полностью доверился боссу, который победил его. Полностью и безоговорочно!

Миссия пятого уровня была поистине сложна.

Кандидату нужно было обработать пилюли, причем финальный продукт должен был получиться невероятно качественным.

Само собой, для Цзян Чэня, который смог обработать Пилюлю Пяти Драконов, Открывающих

Небесные Врата, такое задание было не слишком сложным.

Пилюля, которую ему нужно было создать в ходе этой миссии, была намного проще в изготовлении.

На задание отводилось 24 часа, и за это время кандидат должен был создать пилюлю высокого уровня.

Существовали следующие типы пилюль: низкого, среднего, высокого и высшего уровня; также существовали пилюли земного и небесного уровней.

Само собой, последние два типа не могли появиться в шестнадцати королевствах. Там не было мастеров пилюль необходимого уровня, а также котлов и ингредиентов нужного качества.

Создание пилюли земного или небесного уровня требовало идеальных компонентов. В противном случае все дело шло насмарку.

Разложив ингредиенты в правильном порядке, Цзян Чэнь осмотрел котел. Он вполне подходил для создания пилюли необходимого качества.

Когда котел подогрелся, Цзян Чэнь начал неторопливо, скрупулезно создавать пилюлю.

Благодаря удачному стечению обстоятельств, Цзян Чэнь отлично контролировал огонь. Эту способность даровал ему Лотос Огня и Льда. Вобрав в себя во время первого отбора мощь небесного огня, Лотос позволял Цзян Чэню отлично управлять огнем.

А этот навык был необычайно важен для мастера пилюль.

Сильнейшие мастера пилюль мастерски управляли огнем; в этом плане они были настоящими гениями. Тот, кто не владел элементом огня в должной мере, мог забыть о том, чтобы стать достойным мастером пилюль.

Разумеется, лучшим кандидатом в мастера пилюль был человек с огромным потенциалом, с даром наподобие врожденной конституции Лун Цзяйсюэ.

Если культиватор от рождения владел всеми пятью элементами, то, за что бы он ни брался, все давалось ему намного быстрее, чем обычным культиватором.

Это касалось и дао пилюль. В конце концов, владение всеми пятью элементами и здесь играло огромную роль. Владение элементом огня было лишь одной из составляющих успеха.

Пилюли должны были быть законченными продуктами.

Духовные ингредиенты появлялись естественным образом. Некоторые образовывались в результате естественных процессов, другие выращивали люди. Эти последние обычно создавались для более конкретных целей.

Пилюли позволяли использовать различные духовные ингредиенты и соединять их для более мощного эффекта. В этом заключалась великая тайна дао пилюль.

Поэтому по своей природе дао пилюль и боевое дао имели одни и те же корни.

Стоило понять один рецепт, и культиватор мог разобраться в сотне рецептов.

Само собой, Лун Цзяйсюэ с ее непомерной гордостью и глубоким интересом к боевому дао презирала ремесло мастера пилюль.

Хотя мастеров пилюль и уважали, если они не владели боевым дао в достаточной степени, им было нечего ждать настоящего почета.

Лун Цзяйсюэ нравилось быть выше всех остальных, наслаждаясь уважением и страхом тысяч людей.

Ей нравилось чувствовать себя так, словно весь мир был у ее ног, а его судьба полностью зависела от нее.

Само собой, Лун Цзяйсюэ была не одна такая. Большинство культиваторов, специализирующихся на боевом дао, занимались только им ради достижения абсолютного превосходства.

Обычный мастер пилюль о таком мог только мечтать.

Хотя в прошлой жизни Цзян Чэнь во всем мире славился своим владением дао пилюль, великий мастер пилюль не вызвал у людей благоговейного трепета.

Ведь он не владел абсолютной силой.

Цзян Чэнь молча смотрел на котел, концентрируясь на задании. Стоило ему войти в свое привычное состояние, в котором он обрабатывал пилюли, как Цзян Чэнь стал спокоен подобно водной глади тихого водоема. Он быстро достиг того состояния гармонии, которым он мастерски овладел в прошлой жизни.

Время протекало для него незаметно.

.....

Все, выполнившие свои миссии, собрались в вестибюле. Очевидно, слухи о том, что кто-то взялся за миссию пятого уровня, разошлись по всему небесному сектору.

Если не считать гениев, беспокоящихся о своем статусе, в вестибюле фактически собралась большая часть кандидатов небесного сектора, 40-50 человек.

Все они перешептывались, обсуждая мирского гения.

Тем временем Тан Хун успел без проблем справиться с миссией. Он быстро вернулся и с нетерпением ждал возвращения Цзян Чэня.

Впервые кандидат попробовал пройти миссию пятого уровня.

Хотя Тан Хун верил в своего нового босса, он все равно переживал за него.

Если он пройдет миссию, его успех поразит даже самых выдающихся гениев небесного сектора.

Поэтому Тан Хун с таким нетерпением ждал его возвращения.

«Босс, ты просто обязан победить. Я, Тан Хун, наконец-то нашел кого-то, кем могу восхищаться. Надеюсь, ты вернешься с триумфом и утрешь нос всем этим так называемым

лучшим гениям!»

Волнение и предвкушение смешались в сердце Тан Хуна. Порой его раздражали все эти лучшие гении, поэтому он так сильно хотел, чтобы появился кто-то, способный заткнуть за пояс всех этих так называемых гениев.

Дело было не в зависти, просто их манеры были ему не по душе.

Собравшиеся кандидаты в основном занимали низкие места в турнирной таблице небесного сектора. Оглядевшись, Тан Хун понял, что здесь нет ни одного из двадцати лучших кандидатов.

«Хе-хе, эти ребята так зазнались, они же наверняка умирают от любопытства, а все равно не пришли сюда. Хотя неважно, придут они или нет. Новости мгновенно дойдут до них, когда босс закончит. Ха-ха-ха, интересно, его победа собьет с них спесь?»

Со временем в вестибюле собиралось все больше и больше людей.

Даже Железный Дачжи из Секты Дивного Дерева не смог удержаться и прибежал посмотреть.

Но стоило ему увидеть Тан Хуна, как его лицо исказила гримаса. Уловив взгляд Тан Хуна, Дачжи понял, что лучше не докучать громиле своими приветствиями. Отвращение переполняло его сердце.

«Ох уж этот придурок Тан Хун. А ведь мог бы стать верным последователем прямого наследника Железной семьи, но вместо этого стал называть боссом этого мирского паренька. У него точно с головой что-то не так».

После Дачжи в вестибюль зашел еще один человек. Он был высоким человеком в простой одежде. Его мудрые глаза напоминали звезды. Он держался несколько отрешенно, напоминая монаха-аскета.

Этим человеком был Чу Синхань, второй ученик Мастера Шуйюэ.

Пройдя свою миссию, он узнал о том, что происходит в секции пилюль. Несколько удивившись, он тоже пришел посмотреть.

По правде говоря, хотя Цзян Чэнь и Мастер Шуйюэ столкнулись лбами в земном секторе, Чу Синхань всегда предпочитал слушаться голоса разума, а не следовать своим эмоциям.

По идее, он был учеником Мастера Шуюэ и должен был ненавидеть Цзян Чэня. Но никакой ненависти к нему Чу Синхань не испытывал.

Впервые увидев его на Втором Перекрестке, он почувствовал к юноше какую-то симпатию. Поэтому, несмотря на давление со стороны, он не стал убивать его и решил привести его в секту.

А вот к кому он точно не испытывал симпатии, так это к Лун Цзяйсюэ, этому так называемому гению с врожденной конституцией. Более того, он испытывал к ней глубокую антипатию.

Чу Синхань понимал, что, скорее всего, Мастер Шуйюэ так сильно давила на мирского гения потому, что подозревала в нем Цзян Чэня.

А причиной всех этих бед была Лун Цзяйсюэ.

Поскольку достопочтенный мастер оказалась втянута в эту историю из-за Лун Цзяйсюэ, Чу Синхань сразу решил, что лучше будет не вмешиваться в это дело. Ему не улыбалось вновь вступать в этот бессмысленный конфликт ради Лун Цзяйсюэ.

В тот раз он вмешался, чтобы спасти ее, но она не оценила его поступка. Потом Чу Синхань понял, что эта женщина недостойна того, чтобы идти ради нее на риск.

Помня о печальном примере третьего младшего брата Хай Тяня и четвертого младшего брата Хэ Яня, Чу Синхань не сомневался в правильности своего решения держаться от Лун Цзяйсюэ подальше.

В глубине души, Чу Синхань даже уважал мирского гения и восхищался им. Его невероятные успехи явно нельзя было объяснить одной удачей.

У него даже возникло смутное ощущение, что сама Лун Цзяйсюэ не сможет с легкостью одолеть этого паренька.

Предаваясь таким мыслям, Чу Синхань устремил взгляд вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/27/297967>